

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 027.1:098.12(47+57):(092):930.22

Коллекция самиздата А.И. Фета – источник изучения общественных настроений в СССР второй половины XX в.

¹ Голованова А.К.,

¹ Савенко Е.Н.,

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Аннотация: цель статьи – охарактеризовать личную коллекцию самиздата новосибирского ученого А.И. Фета в контексте социально-политической жизни СССР второй половины XX в. Самиздат в силу неподцензурности является значимым источником информации об исторических процессах, проходивших в советском обществе, начиная с 1953 г., а также о взглядах инакомыслящих на современные им события. Изучение бытовавших в неподцензурном пространстве текстов дополняет и расширяет представление об «инакомыслии» – о независимых идеях и взглядах на злободневные социокультурные, политические, экономические проблемы советского государства. В ходе работы использовался комплекс методов исследования. Принцип историзма позволил рассмотреть входящие в состав коллекции неподцензурные тексты во взаимосвязи с конкретными историческими условиями. Для углублённого изучения, анализа и классификации массива самиздатовских текстов применялись аналитико-тематический и структурно-типологический методы. Данна характеристика структуры коллекции, исследован видовой состав неподцензурных текстов общественно-политической тематики, рассмотрен исторический контекст, в котором возникли документы коллекции, представлены некоторые авторы самиздата. Использование персонологического подхода, дающего представление о личности владельца, позволило понять основания, которые побудили А. И. Фета к созищанию самиздата, и специфику состава коллекции. Анализ показал, что материалы коллекции отражают широкий спектр мнений по проблемам, волновавшим социум во второй половине XX в. Вследствие некоторой либерализации политического режима активизировались дискуссии о путях преодоления тоталитарного прошлого, о взаимодействии личности и общества, о правах человека. Проведенное исследование дополняет сведения об источниковой базе изучения идеально-политических настроений и формах реализации протестного потенциала советского социума во второй половине XX в.

Ключевые слова: личная коллекция, самиздат, неподцензурные тексты, протестные документы, общественные настроения, инакомысление, диссидентство, А.И. Фет

Для цитирования: Голованова А.К., Савенко Е.Н. Коллекция самиздата А.И. Фета – источник изучения общественных настроений в СССР второй половины XX в. // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 6. С. 189 – 201.

Поступила в редакцию: 23 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 июня, 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

A.I. Fet's samizdat collection as a source for studying public sentiments in the USSR in the second half of the 20th century

¹ Golovanova A.K.,
¹ Savenko E.N.,

¹ State Public Scientific and Technical Library
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the article aims to characterize the personal samizdat collection assembled by Novosibirsk scholar A.I. Fet in light of socio-political realities of the second half 20th century. Due to its clandestine nature samizdat is a valuable source on historical processes since 1953 as well as on dissident reception of events at that time. Research of texts existed in an uncensored space supplement and expands the scope of understanding how dissent („inakomyslige”) took place. Dissent included range of independent ideas and original perspectives on burning socio-cultural, political, economic Soviet issues. The study employed a set of research methods. Historicism as a leading principle has allowed to examine the uncensored texts of the collection in its interlacement with historical conditions and events. For more detailed analysis and classification of the corpus, analytical-thematic and structural-typological methods were utilized. As a result, the structure of the collection was characterized, the genres of the socio-political documents were listed. The historical context in which the documents of the collection emerged was explored, along with an overview of several authors associated with samizdat. Personology as a method which illuminates individual qualities facilitated an understanding of the motivations that drove A.I. Fet to form a collection of samizdat. The analysis revealed that the materials within the collection reflect a wide spectrum of opinions on issues that concerned society during the second half of the 20th century. Following liberalization in the political regime, discussions regarding ways to overcome the totalitarian past, the interaction between the individual and society, and human rights became more pronounced. This research contributes to the understanding of the source base for studying ideological and political sentiments, as well as forms of protest potential within Soviet society during the latter half of the 20th century.

Keywords: personal collection, samizdat, uncensored texts, protest documents, public sentiment, dissent, dissidence, A.I. Fet

For citation: Golovanova A.K., Savenko E.N. A.I. Fet's samizdat collection as a source for studying public sentiments in the USSR in the second half of the 20th century. Historical Bulletin. 2025. 8 (6). P. 189 – 201.

The article was submitted: April 23, 2025; Approved after reviewing: June 26, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

Самиздат – уникальное культурно-политическое явление советского периода. На протяжении нескольких десятилетий он являлся единственным способом преодоления жестких цензурных барьеров. Несанкционированная, неподцензурная печатная продукция была свободна от господствующих идеологических догм и доминирующих художественных канонов, отражала широкий спектр независимых идей и взглядов на злободневные проблемы социума. Исследователи обоснованно считают самиздат важнейшим источником изучения общественных настроений [1, с. 388; 2, с. 40].

Изучение материалов самиздата затруднено рядом проблем, обусловленных спецификой выпущенной в обход установленного законодательства печатной продукции: труднодоступностью, разрозненностью и фрагментарностью неподцензур-

ных изданий. Многие личные коллекции самиздата со временем были утрачены. Недоступны к настоящему времени и крупные собрания самиздата ряда общественных организаций: Московской независимой общественной библиотеки (прекратила деятельность в марте 2008 г.), правозащитного центра «Мемориал» (в 2016 г. признан иноагентом, в декабре 2021 г. ликвидирован), Сахаровского центра (в 2014 г. был признан иноагентом, в январе 2023 г. ликвидирован).

В связи с этим значительный интерес представляют собрания самиздата, хранящиеся в фондах российских государственных учреждений культуры: библиотеках, музеях, архивах. Одно из крупнейших подобных собраний (более 80 000 ед. хранения) – фонд нетрадиционной печати Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ) [3], однако большая часть фонда охватывает период 1985-2000 гг., что выходит за

временные рамки классического самиздата (середина 1950-х – 1987 гг.). Обширным собранием литературного самиздата с акцентом на литературную периодику и фантастику, сформированным на основе коллекции писателя Е.В. Харитонова, располагает Российская государственная библиотека молодежи (РГБМ) [4]. Внушительное количество несанкционированной литературы периода перестройки находится в фондах Научной библиотеки Петрозаводского университета. Несмотря на то, что самиздат играет второстепенную роль в книжных коллекциях библиотеки, в ее фондах встречаются издания, не учтенные в сводном каталоге Всероссийской государственной исторической библиотеки «Самиздат и новая политическая пресса» [5, с. 144]. Уникальный комплекс неподцензурных материалов по политической истории СССР, собранных Центром документации «Народный архив» в 1988–2006 гг., передан в фонд Российской государственного архива новейшей истории [6, 7]. В основе проекта архивации лежала идея о ценности частной истории, одним из отражений которой стал отдел неформальных организаций, включающий самиздат [6, с. 169]. Значительное количество произведений неподцензурной печати собрано в архиве сектора самиздата и нетрадиционной печати (ССиНП) лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН [8–10]. Фонды сектора дают представление о культурном ландшафте Сибири, начиная с 1960-х годов.

Материалы и методы исследований

Коллекция самиздата А.И. Фета

Среди фондов ССиНП одна из самых крупных коллекций самиздата принадлежит Абраму Ильиничу Фету. Применение термина «коллекция» к указанному комплексу неподцензурных текстов базируется на положениях историка и архивиста А.А. Макарова. Согласно его точке зрения, коллекция самиздата – это комплекс нелегальной печати, целенаправленно собранный в соответствии с интересами владельца с целью сохранения, а не распространения. [11, с. 29–30].

Коллекция самиздата А.И. Фета разножанрова, отражает эрудицию владельца, охватывает весь период активного бытования самиздата (середина 1950-х – 1987 гг.) и за счет этого является перспективным источником изучения общественно-политических настроений этой эпохи. А.И. Фет (05.12.1924 – 30.07.2007) – советский и российский математик, философ, публицист, переводчик. Автор многочисленных математических, философских, социологических и культурологических трудов. Неформальный общественный деятель и активный самиздатчик. А.И. Фет был не только выдающимся математиком и физиком-теоретиком,

но блестяще разбирался и в вопросах биологии, психологии, философии, культурологии, истории, искусствознания. Многогранные интересы исследователя, обладавшего энциклопедическими знаниями, нашли отражение в личной коллекции самиздата. Стремление А.И. Фета к идейной полноте коллекции наглядно проявляется в преодолении тематического разделения текстов на художественные, общественно-политические и научные: художественные тексты сопровождаются материалами судов над их авторами, злободневные политические тексты перекликаются с историческими, социологическими, антропологическими, психологическими трудами о природе человека и власти, об истоках зла и возможности цивилизованного существования.

Коллекция неподцензурных материалов, переданная в дар ГПНТБ СО РАН вдовой ученого Л. П. Петровой, насчитывает более 460 ед. хр. различной тематической направленности: научные работы по математике, философии и психологии, литературно-художественный самиздат. Значительную часть составляют тексты общественно-политического содержания: на их долю приходится около 40% от общего массива документов.

В основу исследования легли аналитико-тематический и структурно-типологический методы, которые позволили упорядочить и классифицировать материалы коллекции. Принцип историзма послужил основой для реконструкции общественных настроений в СССР, начиная со смерти Сталина и заканчивая перестройкой. Вопрос о том, насколько коллекция А.И. Фета типична для интеллигента этой эпохи, требует дальнейшего изучения и сравнительного анализа.

В статье приведены цитаты из документов коллекции. Поскольку официальная каталогизация коллекции еще не завершена, ссылки на фонд А.И. Фета указаны курсивом в скобках. Все материалы доступны для ознакомления в архиве ССиНП ГПНТБ СО РАН. Копии упомянутых в статье документов есть в коллекции, если не указано обратное.

Результаты и обсуждения

Материалы общественно-политической тематики, представленные в коллекции, разнообразны. Достаточно широко (66 ед. хр.) представлены в коллекции философско-публицистические тексты А.И. Фета, бытавшие в неподцензурном пространстве анонимно или под различными псевдонимами [12]. По словам ученого, самиздат был сферой, где «проявились [его] безгранично широкие интересы» [13, с. 99]. Уже после перестройки А.И. Фет задумал создать «интеллигентную печать для русской интеллигенции», прообраз которой он

видел одновременно в таких журналах, как «Современник», «Отечественные записки» и «Русское слово» – и в самиздате, особенно подчеркивая его свободу, неподконтрольность государственным инстанциям и коммерческим законам (Фет А.И. Создание независимой печати для российской интеллигенции). Работы А.И. Фета посвящены анализу различных политических учений, размышлениям о человеческом обществе, о самосознании и общественном долге русской интеллигенции, о вере и идеалах, об истоках национальных проблем. В 2015 г. большинство самиздатских текстов А.И. Фета было опубликовано в его собрании сочинений [14], однако ценность коллекционных материалов несомненна: многие работы представлены не только в машинописном, но и в рукописном виде с авторскими правками, что позволяет реконструировать мыслительный процесс ученого.

Критическое отношение А.И. Фета к современным ему общественно-политическим процессам не привело его к диссидентству – по крайней мере, сам он скептически отзывался о деятельности диссидентов и особенно правозащитников. В статье «Инакомыслие», присутствующей в коллекции в двух неидентичных экземплярах, а также опубликованной в тамиздате, в парижском общественно-политическом журнале «Синтаксис» в 1984 г., А.И. Фет обвинял диссидентов-инакомыслящих в реактивном поведении по отношению к власти, в отсутствии позитивной программы и веры в человеческий разум или другие идеалы (Фет А.И. Инакомыслие). В отличие от современных теоретиков [15], он не проводил границы между инакомыслящими и диссидентами, иногда полностью сводя оба понятия к правозащитной деятельности, поскольку не преследовал цели использовать эти слова строго терминологически. Следует заметить, что современное понимание диссидентства также отдаляется от упрощенной схемы прямого антагонизма власти [16, р. 8]. В других статьях А.И. Фета инакомыслящим противопоставлена русская интеллигенция XIX в., обладавшая цельным мировоззрением, глубоко отрефлексированными ценностями, гуманитарной образованностью и причастностью к общеевропейской культурной традиции.

Тем не менее, диссидентский самиздат широко представлен в коллекции. Самиздат был неподцензурным медиумом для инакомыслия и, в терминологии исследовательницы советской истории Б. Мартин [17, р. 3], одной из немногих возможностей «высказывания истины» (truth-telling), разрушающей эпистемологическую и идеологическую монополию государства [16, р. 3]. Необходимость высказать замолчанную истину, создать ситуацию

открытого диалога и дискуссии относится к ценностям как А.И. Фета, так и правозащитников. Система коммуникационных связей, появляющаяся при необходимости репродуцировать и распространять самиздат, также способствовала контактом между инакомыслящими, обмену самиздатом и дружбе: известная московская правозащитница Н.М. Ботвинник передавала тексты А.И. Фета на запад [18, с. 268], во время визитов в Москву А.И. Фет гостила у нее и мог получать самиздат.

Наиболее массовые и значимые виды общественно-политического самиздата, по типологии Ю.А. Русиной, – это «протестные письма, заявления и обращения; записи судебных процессов по делам правозащитников и их „последние слова“; тематические сборники документальных материалов» [19, с. 22]. Все эти категории обширно представлены в коллекции А.И. Фета, исключение составляют тематические сборники – в коллекции находится лишь одна копия «Процесса четырех». Наиболее ярко представлены протестные, или открытые, письма (44 ед. хр.), поэтому в статье им уделено особое внимание. В основе классификации, предложенной Ю.А. Русиной, лежат несколько разнонаправленных критериев, которые, тем не менее, исследовательница сводит к «учет[у] цели и назначения произведения» [19, с. 21]. Таким образом, «высказывание истины» возможно проследить на уровне текстов и их pragmatики.

Помимо вышеперечисленных видов самиздата, источником для изучения общественных настроений могут служить представленные в коллекции произведения и документы, отнесенные в соответствии с существующей классификацией к другим категориям: стенограммы заседаний творческих организаций, речи представителей творческой интеллигенции, мемуары, периодические издания и др. В коллекции есть и несколько экземпляров тамиздата, который как явление смежен с самиздатом и при этом во многом зеркально противоположен ему [20, с. 19], однако ему будет посвящено отдельное исследование.

Стенограммы судебных процессов

Самиздат обеспечил создание единого информационного поля, которое подпитывало как диссидентство в широком смысле, так и правозащитное движение [21]. В условиях государственной монополии на печать пресса освещала судебные процессы ангажировано и однобоко, дискредитируя «внутреннего врага» и зачастую предоставляя фельетоны вместо хроники из зала суда [22, с. 199]. Вследствие этого подсудимый оказывался под дополнительным давлением, а возможности получить достоверную информацию о суде сокращались. Начиная с «дела Бродского» в 1964 г.,

самиздат стал альтернативным каналом для распространения информации о судебных процессах. Стенограмма по «делу Бродского», «Судилище», стала жанровым образцом для записей из зала суда. Журналистка, педагог, общественный деятель Ф.А. Вигдорова восстанавливала реплики с суда по кратким нестенографическим заметкам, частично – по памяти и со слов присутствовавших, поскольку судья запретил ей делать записи. Получившийся в итоге документ лишен дословности стенограммы, читатели говорят о его художественном воздействии [23, с. 249], однако это не уменьшило его значения как свидетельства. Распространившийся в сотнях копий и попавший за границу, он способствовал общественной огласке дела и зарождению правозащитного движения.

В 1966 г. процесс против советских писателей А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля, обвиненных в публикации антисоветских произведений за границей, вызвал небывалую волну протестов, выявившую правозащитный потенциал самиздата [19, с. 24-28]. В коллекции А.И. Фета находятся «последние слова» обоих подсудимых. «Последнее слово» оформилось в самиздате в отдельный жанр, нередко бытуя отдельно от полной стенограммы процесса, поскольку оно несло особый морально-нравственный заряд и могло вызвать сильный отклик общественности [24, с. 38-39]. «Белая книга» (отсутствует в коллекции А. И. Фета) – нарочито объективный, основывающийся на стенограммах «отчет о процессе» [25, с. 5] Синявского-Даниэля – привела к новому громкому делу, «процессу четырех» над активистами самиздата: составителем «книги» А.И. Гинзбургом, а также Ю.Т. Галанковым, А.А. Добровольским и В.И. Лашковой. В.Н. Яранцев, обстоятельно изучавший машинописную копию сборника «Процесс четырех», пришел к выводу что новосибирский экземпляр несколько отличается от текста, составленного П. М. Литвиновым. По мнению исследователя, изменения внесены в первоисточник А. И. Фетом при копировании [26, с. 69]. В целом, стенограммы судебных заседаний, выступления адвокатов, речи обвиняемых обладают большим информационным потенциалом для понимания политической жизни страны и взаимоотношений власти и социума.

Биографические очерки

Дополняют материалы судебных дел краткие – обычно менее одной страницы – биографические очерки о политических заключенных. Они проливают свет на социальный состав, причины и мотивы гражданской активности инакомыслящих. Очерки существовали на фоне, с одной стороны, биографической и автобиографической традиции

СССР, отличавшейся вниманием не к индивидуальности, а к типической или образцовой судьбе [27, р. 128-129], а с другой стороны – на фоне газетных фельетонов против диссидентов. Очерки, написанные сжато и фактографически, во многом отражают общность судьбы различных диссидентов, при этом контрастируя с эмоционально окрашенными фельетонами. В коллекции Фета – 12 очерков, большинство из которых написано в 1975-1976 гг. геологом, правозащитницей, участницей «Московской хельсинской группы» М. Ландой. Многие очерки содержат рукописные пометки Фета – в дополнениях он комментировал дальнейшую судьбу политзаключенных.

Открытые письма

Группа документов коллекции, которая отражает правозащитную повестку, но при этом не ограничивается ее рамками – открытые письма, обращения и заявления протesta по поводу различных нарушений прав человека в СССР. Эпистолярные документы представлены как индивидуальными, так и коллективными текстов. По разным данным количество так называемых «подписантов» в рассматриваемый период превышало 700 человек. Среди них были не только явные диссиденты, но и «им сочувствующие, и просто порядочные и благородные люди» [28]. Поступок А.И. Фета, подписавшего протестное письмо 46 учёных против закрытого суда над самиздатчиками не столько по убеждению, сколько следуя своим моральным принципам, подтверждает это высказывание. В интервью автору исследования об оппозиционной акции сотрудников СО АН он подчеркнул, что считал подобные действия бессмысленными, а письмо подписал «из моральных соображений, чтобы его оппозиционные настроения не остались лишь интеллигентской болтовней» [29, с. 214]. Несмотря на значимость «письма 46» в судьбе А.И. Фета, оно отсутствует в его коллекции.

Исследователи отмечают, что открытые письма были «формой публичной рефлексии», способом привлечения внимания социума и властных структур к злободневным проблемам [30]. Хронологические рамки большинства имеющихся в коллекции протестных писем и обращений – 1960-1970-е гг., время активизации диссидентской деятельности и становления правозащитного движения в СССР. Первую волну открытых писем – как коллективных, так и индивидуальных – вызвал суд над И.А. Бродским [31, с. 134]. В коллекции А.И. Фета, помимо материалов суда и нескольких стихотворений Бродского, хранится машинописная копия перевода «Открытого письма советскому судье» французского поэта Ш. Добжинского,

опубликованного в 1964 г. в крупнейшем коммунистическом литературном журнале «Аксон поэт» (№ 25). Это нетипичное открытое письмо-поэма: в машинописи текст записан без переносов строки, места которых затем помечены рукописно. По содержанию оно соответствует духу открытых писем: частный акт судебного произвола выступает как свидетельство общего бюрократического формализма, суд над отдельным поэтом отсылает к целому ряду противостояний поэтов и государства, при этом сохраняется вера в возможность справедливости и социалистическую утопию. Машинопись из коллекции отличается от перевода, опубликованного в книге Е.Г. Эткинда «Процесс Иосифа Бродского» [32, с. 82-88], вопрос об авторстве этой версии остается открытым.

Анализ документов показал, что ключевой идеей эпистолярных неподцензурных текстов второй половины XX в. было осмысление взаимоотношений личности и государства как в контексте современности, так и в свете недавнего прошлого, сталинской эпохи. Наиболее активно выступали против нарушения прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией СССР, представители творческой интеллигенции. Один из ярких примеров указанной тенденции – имеющееся в коллекции открытое письмо Л.И. Брежневу от 14 февраля 1966 г. о недопустимости возможности реабилитации И.В. Сталина, которое подписали 25 выдающихся деятелей науки, литературы и искусства. Среди подписавших были Нобелевские лауреаты, лауреаты Ленинских и Государственных премий: академики П.Л. Капица, А.Д. Сахаров и И.Е. Тамм, писатели В.П. Катаев, К.Г. и К.И. Чуковский, народные артисты М.М. Плисецкая, М.И. Ромм, И.М. Смоктуновский, Г.А. Товstonогов и др. Видимой реакции властей на письмо не последовало. В официальной печати оно не публиковалось и бытовало в самиздате.

Развенчание культа личности, импульс к которому дал просочившийся в самиздат доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», было одной из проблематик, задававших амбивалентное отношение инакомыслящих к властью, поскольку границы возможных высказываний против Сталина не были определены и изменялись со временем [16, р. 20-24]. Так, во времена Оттепели посмертно реабилитировали государственного деятеля, дипломата, писателя Ф. Ф. Раскольникова. Его жена, приехавшая в 1964 г. из-за границы с визитом, передала Союзу Писателей оригиналы документов мужа, среди которых было и «Открытое письмо Ф. Ф. Раскольникова Сталину», впервые опубликованное в парижской газете «Новая Россия» в 1939 г. (№71). В том же году в офи-

циальной печати вышла книга его мемуаров. Уже при Л.И. Брежневе имя Ф.Ф. Раскольникова вновь исчезло из печати, однако его «Открытое письмо» продолжало ходить в самиздате [33, р. 141-142]. В коллекции А. И. Фета – не менее пяти экземпляров этого документа, что подтверждает востребованность текста.

Необходимость критического осмысления сталинского прошлого, реформирования политического курса, восстановления законности, соблюдения прав человека проходят красной нитью и через другие открытые письма. Большинство имеющихся в коллекции протестных эпистолярий отражают реакцию на проходившие в стране политические судебные процессы и кампании по дискредитации инакомыслящих. Примечательно, что многие обращения адресованы руководящим лицам и официальным структурам советского государства, что свидетельствует о стремлении части представителей критически настроенных слоев населения к диалогу с властью. В то же время, начиная с процесса с А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля, подписанты сами вводили открытые письма в оборот в самиздате, тем самым расширяя потенциальный круг читателей письма и демонстрируя скептическое отношение к действенности прямого обращения к властям [34, с. 10]. Примеры такого рода документов – открытое письмо литератора Л.З. Копелева в защиту А.Д. Синявского, отправленное в ноябре 1965 г. в секретариат ЦК КПСС, в идеологическую комиссию при ЦК КПСС и в Президиум Правления Союза писателей СССР; открытое письмо писательницы Л.К. Чуковской «Не казнь, но мысль, но слово», адресованное в феврале 1968 г. редакции газеты «Известия»; «Открытое письмо товарищу по профессии» в защиту А.И. Гинзбурга и Ю.Т. Галанского, отправленное режиссером Е.Л. Шифферсом в январе 1968 г. в газету «Советская культура» и др. Главная идея такого рода открытых обращений очень точно сформулирована М.Л. Ростроповичем в открытом письме главным редакторам газет «Правда», «Известия», «Литературная газета», «Советская культура», написанным в поддержку исключенного из Союза писателей А.И. Солженицына: «Каждый человек должен иметь право безбоязненно самостоятельно мыслить и высказываться о том, что ему известно, лично продумано, пережито, а не только слабо варьировать заложенное в него мнение» (Ростропович М. Открытое письмо главным редакторам газет «Правда», «Известия», «Литературная газета»).

Нежелание советского руководства вести диалог с оппозиционно настроенными гражданами, преследования инакомыслящих вели к усилиению

конфронтации и переосмыслению адресата петиционных документов [35]. Яркий пример этой тенденции – знаменитое письмо П.М. Литвинова и Л.И. Богораз «К мировой общественности» 1968 г., ставшее откликом на «процесс четырех». В письме констатировалась бесполезность обращения в советские инстанции – осознание, пришедшее на новом этапе «эпистолярной революции», когда первые открытые письма уже набрали силу. О принципиальности этой позиции говорил П.М. Литвинов в интервью О.М. Розенблюм: «И я чувствовал, что возникает некоторая двусмысленность [при адресации писем к советским властям], потому что мы знаем, и все, на самом деле, знают, что письмо будет передано за границу, что без передачи за границу оно практически не существует, а в то же время [обращаемся мы в советские инстанции]. И я сказал: кто хочет, пусть пишет свои письма, а я больше не буду писать писем, если они обращены к советской власти не по конкретному поводу» [36].

Обращение к «мировой общественности» стало среди правозащитников общеупотребительным позже – после того, как в 1975 г. в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе были утверждены международные конвенции по правам человека. К этому периоду относятся открытое письмо Т.М. Великановой, А.П. Лавута и Ю.Ф. Орлова в международные организации прав человека в защиту С. Ковалева и А.Н. Твердохлебова, письмо М.Н. Ланды в защиту члена нелегальной Национальной объединенной партии Армении П.А. Айрикяна. Авторами открытых писем за границу были не только правозащитники: В. Лисовая писала в международную организацию по делам амнистий политических заключенных по делу своего мужа В. Лисового, также не принадлежащего к числу диссидентов. Целью этой группы эпистолярий было привлечение внимания международных организаций к проблемам российского общества и побуждение их к воздействию на властные структуры СССР.

Имеющиеся в коллекции протестные эпистолярные тексты подтверждают точку зрения исследователей о том, что единой идеологии, объединяющей инакомыслящих, не существовало [37-40]. Идейно-политический спектр диссидентского движения был весьма разнообразен: в нем присутствовали и «либералы-западники», и сторонники обновления КПСС на демократических принципах, и приверженцы этнического национализма и др. В коллекции А.И. Фета отсутствует лишь религиозный самиздат – при этом в своей эссеистике он выделяет группу религиозных инакомыслящих.

Стенограммы заседаний творческих организаций, речи представителей творческой интеллигенции.

О том, что так называемое «разномыслие» было присуще не только представителям диссидентского движения свидетельствует ряд других самиздатских документов из коллекции А.И. Фета. Стенограммы заседаний коллективов научных учреждений и творческих организаций, выступления художественной интеллигенции характеризуют переосмысление устоявшихся взглядов на исторические события, на функции советской литературы. Две контрастирующие друг с другом стенограммы заседаний из коллекции А.И. Фета касаются «крамольных» произведений, вызвавших широкий публичный интерес: книги А.М. Некрича «1941, 22 июня» в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (1966) и произведений «Пир победителей» и «В круге первом» А.И. Солженицына в Союзе писателей. Судя по обсуждению, книга А.М. Некрича, посвященная началу войны, действительно вызвала резонанс: на открытые слушания собралось более сотни человек, были приглашены историки, представители госорганов, военные (Обсуждение книги А.М. Некрича «1941, 22 июня» в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (стенограмма)). При том, что общая линия соответствовала стремительно устаревающей повестке развенчания культа личности, между выступающими возникала полемика. Многие присутствующие положительно оценили книгу, отметив, что «это не только интересная, не только полезная», но и «честная книга», написанная с «высоким гражданским пафосом». Однако в ходе обсуждения звучали и критические высказывания о том, что в книге прослеживается влияние буржуазной историографии. Некоторые участники дискуссии негативно восприняли критику И. В. Сталина. По их мнению, «"разоблачения" культа личности страдают определенной поверхностью и не мобилизуют, не вооружают нас, не дают нам возможность извлечь из фактов истории необходимый урок» (Обсуждение книги А.М. Некрича «1941, 22 июня» в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (стенограмма)).

На этом фоне обсуждение произведений Солженицына скорее напоминает о «перформативности» в условиях несвободного высказывания, по А.В. Юрчаку: социальная ситуация предполагает определенные ритуализированные реакции от «нормального» субъекта, которые скорее выражают вписанность человека в социум, чем его частное мнение [41, с. 71-74]. Члены Союза писателей, при разнявшихся взглядах на творчество Солженицына, за редким исключением занимают обвинительные

позиции по отношению к писателю. Обсуждение проливает свет на особенности издательской практики – на заседании присутствует А.Т. Твардовский, одна из тем повестки – печатать ли «Раковый корпус» в журнале «Новый мир». Твардовский на заседании занимает дипломатическое положение, выступая за печать, но требуя от Секретариата Союза писателей узаконивания публикации. В итоге «Раковый корпус» в «Новом мире» напечатан не был и впервые вышел в тамиздате [42, с. 603].

Содержание стенограмм заседаний творческих союзов перекликается с распространявшихся в самиздате текстами выступлений отдельных представителей творческой интеллигенции. Один из примеров этого – речь В.В. Быкова на V съезде писателей БССР в мае 1966 г. Накануне этого события резкой критике была подвергнута его военная повесть «Мертвым не больно», опубликованная в журнале «Новый мир». В официальной печати автора обвиняли в искажении действительности, клевете на армию и т.д. Речь на съезде писателей стала ответом на нападки. В ней В.В. Быков выступил против волонтаризма, ограничивающего литературное творчество, пытающего вытеснить из литературы правду жизни. «Голый рационализм, стремление подчинить литературу и искусство нуждам каждого «сегодня», так же, как и загодя, умозрительно распланированного «завтра», игнорирование но и всему обществу» – говорил писатель (Быков В. Речь на V съезде Союза писателей Белоруссии). В заключительной части выступления он поблагодарил поддержавших его перед съездом литераторов, которые проявили гражданское мужество и писательскую солидарность.

Суть сложных процессов, начавшихся во второй половине XX в., сформулирована в тексте не произнесенной речи В.А. Каверина, написанной весной 1967 г. для IV съезда писателей СССР: «Страна вступила в новый период – в период взглядывания в себя, в то, что случилось с нею в прежние годы». Примечательно, что по мнению литератора самиздат является отражением «этого народного взглядывания» (Речь Вениамина Каверина, не произнесённая на IV съезде писателей СССР). Данная В.А. Кавериным характеристика образно определила одно из основных предназначений самиздата: осмысление проблем советской истории и поиск альтернативных путей общественного развития. Произошедшие в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. преобразования, в определенной степени, были подготовлены самиздатом.

Другие виды общественно-политического самиздата

Присутствуют в коллекции и отдельные экземпляры иных видов неподцензурных общественно-политических текстов. Ценными историческими источниками являются отражающие авторское восприятие окружающей действительности дневники и мемуары (9 ед. хр.). Это-документы дают уникальный взгляд на такие стороны исторических событий, которые не зафиксированы в других источниках. Например, в самиздатском тексте «Об одной поездке» Л. И. Богораз, повествующем о посещении находившегося в заключении в Мордовии мужа, содержатся детали лагерного быта и нравов. Описание сопровождается размышлениями о нравственно-правовых принципах деятельности исправительно-трудовых учреждений и проливает свет на идеологию правозащитников, представителем которых являлась автор текста.

Мемуары, машинописные копии которых хранятся в коллекции А.И. Фета, были вместе со многими другими опубликованы на волне внимания к автобиографической прозе: с конца 1980-х, когда началась эпоха гласности, частные воспоминания начали восприниматься как возможность восполнить исторические лакуны, касающиеся трагических событий советского прошлого. Прецедентным текстом стали «Воспоминания» Н.Я. Мандельштам: их воспринимали как возвращение памяти и в то же время как очень субъективный, вызывавший несогласие взгляд на О.Э. Мандельштама, А.А. Ахматову, их частную жизнь и эпоху [43, с. 9-10, 54-55]. Отдельная группа документов посвящена диссиденту, политзаключенному, писателю А. Т. Марченко: к двум экземплярам мемуаров «Мои показания», написанных в 1967 г., ходивших в самиздате и изданных в нескольких европейских странах в 1969 г. [44, с. 8], прилагаются биография автора и открытые письма по его делу. Выходец из семьи Барабинских рабочих, авторидакт, получивший восемь классов образования, открывший для себя мир московской интеллигенции благодаря лагерному знакомству с Ю.М. Даниэлем, разоблачитель тюремного беззакония 1960-1970-х гг., А. Т. Марченко, по замечанию Ю.Я. Герчука, противоречил ожидаемому образу мемуариста: «... рядом с ним были люди, казалось бы, гораздо лучше подготовленные к этой миссии, привычные к литературному труду. Были уже сложившиеся публицисты, были профессиональные писатели» [45, с. 5]. В целом, написание мемуаров в СССР в 1950-1980-е не было ограничено исключительно интеллигентской средой [43, с. 12-16]. Несмотря на то, что мемуары были изданы, самиздатская копия свидетельствует о бытовании

текста, о возможных расхождениях, а также в случае отсутствия авторизованной версии может служить дополнительным источником для текстологического анализа.

Самиздатская периодика представлена в коллекции двумя номерами неподцензурного правозащитного информационного бюллетеня «Хроника текущих событий» (выпуски 36 от 31.05.1975 и 38 от 31.12.1975). Бюллетень содержит уникальную информацию о фактах нарушения прав человека и диссидентской активности в СССР, многие диссиденты и правозащитники называют его в числе ключевых явлений самиздата, повлиявших на становление правозащитного движения [46, с. 18, 29-30, 57-58, 121, 139, 155, 168-169, 233, 353-354, 375-376]. Отдельного внимания заслуживают пометки А.И. Фета на полях: он указывает на ошибки в именах подсудимых и отсутствие важных персоналий, на неточности в сроках и местах заключения.

Выводы

Коллекция А. И. Фета, включающая в себя документы «классического самиздата» – уникальный источник по общественно-политическим настроениям в СССР второй половины XX в. Неподцензурные тексты указанной направленности свидетельствуют, что процесс поиска правды и справедливого устройства общества во второй половине XX в. проходил как на общественном, так и на личностном уровне. При этом спектр инакомыслия был довольно широк, а предлагаемые программы общественных преобразований – противоречивы.

Видовой состав общественно-политического самиздата в коллекции А.И. Фета многообразен. Ее особенность – значительное количество неподцензурных авторских публицистических работ владельца: отраженные в самиздатских публика-

циях нонконформистские взгляды на общественное устройство, а также данные о нарушениях прав человека служат подпиткой для размышлений об этике, о путях противостояния власти, сохранения культуры. Правозащитный самиздат полнее всего представлен открытыми письмами, большинство из которых относится к 1965-1968 гг. (в их числе – отклики на «Процесс четырех»), а также к 1975-1976 гг., времени становления и создания Московской хельсинской группы. В 1960-е развиваются самиздатский жанр стенограммы судебного процесса, а также его поджанры – «последнее слово», речь адвоката. В коллекции А. И. Фета представлены материалы по самым громким делам второй половины 1960-х гг., времени расцвета правозащитного движения. В качестве сопроводительных материалов распространялись биографические очерки о политзаключенных – жанр, мало освещенный в научных публикациях. Интерес А.И. Фета к судьбе политзаключенных, а также глубокую осведомленность демонстрируют его пометки в двух экземплярах «Хроники текущих событий», главного информационного бюллетеня диссидентов. Мемуары как беллетристическое свидетельство эпохи предлагают субъективный взгляд на события, при этом сохраняя интенцию высказывания скрытой истины. В коллекции отдельные экземпляры охватывают почти всю вторую половину XX в. (до распада СССР). О жизни интеллигенции, в том числе о противоречиях внутри государственных структур, связанных с производством культуры, свидетельствуют стенограммы заседаний творческих союзов и выступления представителей творческих профессий. Материалы всех видов самиздата из коллекции А.И. Фета тематически перекликаются между собой и дают представление о настроениях советского социума во второй половине XX в.

Финансирование

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX-XXI вв.», № 122041100088-9

Список источников

1. Русина Ю.А. Самиздат – феномен диссидентской культуры и форма инакомыслия // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 383 – 388.
2. Кузовкин Г.В. Научное издание «Хроники текущих событий» и новые возможности для изучения самиздата // Acta samizdatica / Записки о самиздате: Пилотный выпуск. М., 2012. С. 36 – 45.
3. Струкова Е.Н. Фонд нетрадиционной печати в ГПИБ России // ГПИБ (Историческая библиотека) URL: <https://gpib.livejournal.com/11074.html> (дата обращения: 16.03.2025)
4. Харитонов Е.В. Коллекция «фантастического» самиздата в РГБМ // Acta samizdatica / Записки о самиздате. М., 2020. Вып. 3. С. 224 – 231.
5. Новожилова С.В. Книжные коллекции Научной библиотеки Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2020. 175 с.

6. Алексеев В.В. Центр документации «Народный архив» – незавершённый эксперимент по созданию документального хранилища нового типа // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки / Сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 168 – 174.
7. Центр документации «Народный архив»: Справочник по фондам / Сост. Г.С. Акимова и др. М.: б. и., 1998. 349 с.
8. Андреева Е.Ю., Пронина Ю.С. Мемориальный комплекс документов учёного энциклопедиста А. И. Фета в фонде ГПНТБ СО РАН // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 11. С. 26 – 37. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/11/Andreeva.pdf> (дата обращения: 16.03.2025)
9. Савенко Е.Н., Пронина Ю.С. Самиздат в Государственной публичной научно-технической библиотеке СО РАН // Acta samizdatica / Записки о самиздате. Вып. 5. М., 2020. С. 205 – 223.
10. Шатовкин В.В. Неопубликованные источники в архиве сектора самиздата и нетрадиционной печати Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 43 – 50. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-43-50>
11. Макаров А. От личной коллекции самиздата к общественной библиотеке. Трудности границ и дефиниций // Acta samizdatica / Записки о самиздате: Пилотный выпуск. М., 2012. С. 24 – 35.
12. Савенко Е.Н. Автор предпочел остаться неизвестным // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 89 – 92.
13. К 100-летию А.И. Фета. Воспоминания. Статьи. Философские письма. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2024. 332 с.
14. Фет А.И. Собрание сочинений: в 7-ми т. Rehoboth: American research press, 2015. 585 + 405 + 295 + 279 + 324 + 255 + 248 с.
15. Васильева А.В. Диссиденты, диссиденты, правозащитники, инакомыслящие...: к вопросу о «Диалоге» соседствующих понятий в общественных науках // Мир русского слова. 2014. № 1. С. 26 – 30.
16. Komaromi A. Soviet Samizdat: Imagining a New Society. Ithaca: Cornell University Press, 2022. 297 p.
17. Martin B. Dissident Histories in the Soviet Union: From De-Stalinization to Perestroika. London: Bloomsbury Academic, 2019. 312 p.
18. К истории формирования фонда Н.М. Ботвинник на фоне ее биографии Воспоминания о Ноэми Марковне Ботвинник и Борисе Степановиче Кулаеве их дочерей Александры и Стефании Кулаевых. (Вопросы и запись Г.Г. Суперфина (окт. 2020)) // Acta Samizdatica / Записки о самиздате. М., 2020. Вып. 5. С. 256 – 270.
19. Русина Ю.А. Самиздат в СССР. Тексты и судьбы. СПб., Екатеринбург: Алетейя, 2019. 204 с.
20. Клоц Я. Тамиздат: контрабандная русская литература в эпоху холодной войны. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 376 с.
21. Даниэль А. Ю. Диссидентство: культура, ускользающая от определений // Семидесятые как предмет истории русской культуры / Ред.-сост. К. Ю. Рогов. М.: О.Г.И., 1998. С. 111 – 124.
22. Серебрякова Е. Г. Стратегия Фриды Вигдоровой в «деле Бродского» // Slavica. 2015. № 44. С. 199 – 208.
23. Литвинов П. М. «Но тут появился документ» // Право записывать / Вигдорова Ф. А. М.: ACT, 2017. С. 248 – 252.
24. Русина Ю.А. «Я решил говорить»: последнее слово обвиняемого как заключительный аккорд политических процессов в СССР 1960-х гг. // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 1 (148). С. 34 – 50. doi 10.15826/izv2.2016.1.003
25. Гинзбург А. И. Белая Книга по делу А. Синявского и Ю. Даниеля. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1967. 432 с.
26. Яранцев В.Н. «Процесс четырех» в самиздате: новосибирская версия // Труды ГПНТБ СО РАН. 2022. № 4. С. 67 – 75. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-67-75>
27. Turton K. Reading Autobiographies // Reading Russian Sources. A Student's Guide to Text and Visual Sources from Russian History / ed. by G. Gilbert. New York: Routledge, 2020. P. 128 – 146.
28. Мику Н.В., Молькин А.Н. Формы проявления диссидентской практики // Политика, государство и право. 2014. № 11. С. 23 – 27. URL: <https://politika.snauka.ru/2014/11/2080> (дата обращения: 16.02.2025)
29. Кузнецов И. С. Новосибирский Академгородок: «письмо сорока шести». Новосибирск: Клио, 2007. 332 с.
30. Розенблюм О.М. «Дискуссий не было...»: открытые письма конца 1960-х годов как поле общественной рефлексии // Новое литературное обозрение. 2020. № 4. С. 38 – 51.
31. Чупринин С.И. Оттепель как неповиновение. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 224 с.

32. Эткинд Е.Г. Процесс Иосифа Бродского. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1988. 176 с.
33. Saul E.N. Fedor Raskolnikov, a «Secondary Bolshevik» // Russian Review. 1973. Vol. 32. № 2. P. 131 – 142.
34. Даниэль А.Ю. Интерьер для неоконченного портрета, или Человек, которого знали все // Александр Гинзбург: русский роман / авт.-сост. В.И. Орлов; вступ. статья А.Ю. Даниеля. М.: Русский Путь, 2017. С. 5 – 30.
35. Кузьменко Д.А. Советское диссидентство и власть: к вопросу эволюции форм и методов взаимодействия // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19. № 4. С. 419 – 426. DOI: 10.15507/2078-9823.048.019.201904.414-426
36. Розенблюм О.М. Павел Литвинов и Александр Даниэль об истории открытого письма «К мировой общественности». URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/biblioteka/pavel-litvinov-i-aleksandr-daniel-ob-istorii-otkrytogo-pisma-k-m/> (дата обращения: 16.02.2025).
37. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М.: Московская Хельсинкская группа, 2022. 414 с.
38. Романкина И.А. Основные направления диссидентского движения в СССР 1960–70-х гг. // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 3-5 (8). С. 154 – 156.
39. Титов В.Ю. Протестные настроения в общественном мнении граждан РСФСР во второй половине XX века: на материалах 1945-1960 гг. Иркутск: ИГПУ, 2005. 321 с.
40. Фирсов Б.М. Разномыслie в СССР. 1940-1960-е годы: История, теория и практики. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге: Европейский Дом, 2008. 544 с.
41. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / Предисл. А. Беляева; пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.
42. Остроумова Т.О. Журнал «Новый мир» А. Т. Твардовского в мемуарах // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 599 – 607. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-599-607
43. Паперно И. Советская эпоха в мемуарах, дневниках, снах. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 320 с.
44. Даниэль А.Ю., Марченко П.А. От составителей // Мы здесь живем / Марченко А.Т; сост. А.Ю. Даниэль, П.А. Марченко. Т. 1. Два рассказа о первом сроке. Мои показания. М.: Новое издательство, 2018. С. 7-13.
45. Герчук Ю.Я. Анатолий Марченко о себе все рассказал сам... // Марченко А.Т. Показания Анатолия Марченко / Сост. Л.И. Богораз. М.: Весть – ВИМО, 1993. С. 5 – 8.
46. Морев Г. Диссиденты. М.: Издательство ACT, 2017. 416 с.

References

1. Rusina Yu.A. Samizdat – a Phenomenon of Dissident Culture and a Form of Dissent. Russia and the World: a Panorama of Historical Development: a Collection of Scientific Articles Dedicated to the 70th Anniversary of the Faculty of History of the Ural State University named after A.M. Gorky. Yekaterinburg: Volut, 2008. P. 383 – 388.
2. Kuzovkin G.V. Scientific Publication “Chronicles of Current Events” and New Opportunities for Studying Samizdat. Acta Samizdatica. Notes on Samizdat. Pilot Issue. Moscow, 2012. P. 36 – 45.
3. Strukova E.N. The Non-Traditional Printing Collection in the State Public Historical Library of Russia. State Public Historical Library (Historical Library) URL: <https://gpib.livejournal.com/11074.html> (date accessed: 16.03.2025)
4. Kharitonov E.V. Collection of "Fantastic" Samizdat in the Russian State Library of Moscow. Acta samizdatica. Notes on Samizdat. Moscow, 2020. Issue 3. P. 224 – 231.
5. Novozhilova S.V. Book Collections of the Scientific Library of Petrozavodsk State University. Petrozavodsk: PetrSU Publishing House, 2020. 175 p.
6. Alekseev V.V. Documentation Center "People's Archive" – an unfinished experiment in creating a new type of documentary repository. The role of archives in information support for historical science. Comp. E.A. Vorontsova; resp. ed. V.Yu. Afiani, Yu.A. Petrov. M.: Eterna, 2017. P. 168 – 174.
7. Documentation Center “People's Archive”: Directory of Funds. Comp. G.S. Akimova et al. M.: b. i., 1998. 349 p.
8. Andreeva E.Yu., Pronina Yu.S. Memorial complex of documents of the scientific encyclopedist A.I. Fet in the collection of the State Public Scientific Library of the SB RAS. Humanitarian Scientific Bulletin. 2022. No. 11. P. 26 – 37. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/11/Andreeva.pdf> (date of access: 03.16.2025)

9. Savenko E.N., Pronina Yu.S. Samizdat in the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Acta samizdatica. Notes on samizdat*. Issue 5. Moscow, 2020. P. 205 – 223.
10. Shatovkin V.V. Unpublished sources in the archive of the samizdat and non-traditional press sector of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Proceedings of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2024. No. 2. P. 43 – 50. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-43-50>
11. Makarov A. From a personal samizdat collection to a public library. Difficulties of boundaries and definitions. *Acta samizdatica. Notes on samizdat*: Pilot issue. M., 2012. P. 24 – 35.
12. Savenko E.N. The author preferred to remain anonymous. *Humanities in Siberia*. 2011. No. 3. P. 89 – 92.
13. On the 100th Anniversary of A.I. Fet. Memories. Articles. *Philosophical Letters*. Novosibirsk: State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2024. 332 p.
14. Fet A.I. Collected Works: in 7 volumes. Rehoboth: American Research Press, 2015. 585 + 405 + 295 + 279 + 324 + 255 + 248 p.
15. Vasilyeva A.V. Dissenters, dissidents, human rights activists, dissidents...: on the issue of the "Dialogue" of adjacent concepts in the social sciences. *The World of the Russian Word*. 2014. No. 1. P. 26 – 30.
16. Komaromi A. Soviet Samizdat: Imagining a New Society. Ithaca: Cornell University Press, 2022. 297 p.
17. Martin B. Dissident Histories in the Soviet Union: From De-Stalinization to Perestroika. London: Bloomsbury Academic, 2019. 312 p.
18. On the history of the formation of the N.M. Botvinnik fund against the background of her biography *Memoirs of Noemi Markovna Botvinnik and Boris Stepanovich Kulaev by their daughters Alexandra and Stefania Kulaev. (Questions and a note by G.G. Superfin (October 2020))*. *Acta Samizdatica. Notes on samizdat*. Moscow, 2020. Issue 5. P. 256 – 270.
19. Rusina Yu.A. Samizdat in the USSR. *Texts and Fates*. St. Petersburg, Yekaterinburg: Aleteya, 2019. 204 p.
20. Klots Ya. Tamizdat: Smuggled Russian Literature during the Cold War. Moscow: New Literary Review, 2024. 376 p.
21. Daniel A.Yu. Dissidence: a culture eluding definitions. *The Seventies as a Subject of the History of Russian Culture*. Ed. and compiled by K.Yu. Rogov. M.: O.G.I., 1998. P. 111 – 124.
22. Serebryakova E.G. Frida Vigdorova's Strategy in the "Brodsky Case". *Slavica*. 2015. No. 44. P. 199 – 208.
23. Litvinov P.M. "But Then a Document Appeared". *The Right to Record*. Vigdorova F.A. M.: AST, 2017. P. 248 – 252.
24. Rusina Yu.A. "I Decided to Speak": the Last Word of the Accused as the Final Chord of Political Trials in the USSR in the 1960s. *Izvestiya UrFU. Series 2. Humanities*. 2016. Vol. 18. No. 1 (148). P. 34 – 50. doi 10.15826/izv2.2016.1.003
25. Ginzburg A. I. White Book on the Case of A. Sinyavsky and Yu. Daniel. Frankfurt am Main: Posev, 1967. 432 p.
26. Yarantsev V. N. "The Trial of the Four" in Samizdat: Novosibirsk Version. *Transactions of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2022. No. 4. P. 67 – 75. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-67-75>
27. Turton K. Reading Autobiographies. Reading Russian Sources. A Student's Guide to Text and Visual Sources from Russian History. ed. by G. Gilbert. New York: Routledge, 2020. P. 128 – 146.
28. Miku N.V., Molkin A.N. Forms of manifestation of dissident practice. *Politics, state and law*. 2014. No. 11. P. 23 – 27. URL: <https://politika.sciencedirect.com/article/pii/S0869176614000302> (date of access: 16.02.2025)
29. Kuznetsov I. S. Novosibirsk Akademgorodok: "Letter of Forty-Six". Novosibirsk: Klio, 2007. 332 p.
30. Rosenblum O. M. "There Were No Discussions...": Open Letters of the Late 1960s as a Field of Public Reflection. *New Literary Review*. 2020. No. 4. Pp. 38 - 51.
31. Chuprinin S.I. Thaw as Disobedience. Moscow: New Literary Review, 2023. 224 p.
32. Etkind E.G. The Trial of Joseph Brodsky. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1988. 176 p.
33. Saul E.N. Fedor Raskolnikov, a "Secondary Bolshevik". *Russian Review*. 1973. Vol. 32. No. 2. P. 131 – 142.
34. Daniel A.Yu. Interior for an unfinished portrait, or the Man everyone knew. Alexander Ginzburg: Russian novel. author-compiled. V.I. Orlov; introduction by A.Yu. Daniel. Moscow: Russian Way, 2017. P. 5 – 30.
35. Kuzmenko D.A. Soviet dissidence and power: on the issue of the evolution of forms and methods of interaction. *Humanitarian: current problems of humanitarian science and education*. 2019. Vol. 19. No. 4. P. 419 – 426. DOI: 10.15507/2078-9823.048.019.201904.414-426

36. Rosenblum O.M. Pavel Litvinov and Alexander Daniel on the History of the Open Letter “To the World Community”. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/biblioteka/pavel-litvinov-i-aleksandr-daniel-ob-istorii-otkrytogo-pisma-k-m/> (date of access: 16.02.2025).
37. Alekseeva L.M. History of Dissent in the USSR. The Newest Period. Moscow: Moscow Helsinki Group, 2022. 414 p.
38. Romankina I.A. The Main Directions of the Dissident Movement in the USSR in the 1960s–70s. National Association of Scientists. 2015. No. 3-5 (8). P. 154–156.
39. Titov V. Yu. Protest Moods in Public Opinion of Citizens of the RSFSR in the Second Half of the 20th Century: Based on Materials from 1945–1960. Irkutsk: ISPU, 2005. 321 p.
40. Firsov B.M. Dissent in the USSR. 1940s–1960s: History, Theory, and Practice. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg: European House, 2008. 544 p.
41. Yurchak A. It Was Forever, Until It Ended. The Last Soviet Generation. Preface by A. Belyaev; trans. from English. Moscow: New Literary Review, 2014. 664 p.
42. Ostroumova T.O. The magazine "New World" by A.T. Tvardovsky in memoirs. Observatory of Culture. 2018. Vol. 15, No. 5. Pp. 599 – 607. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-599-607
43. Paperno I. The Soviet era in memoirs, diaries, dreams. Moscow: New Literary Review, 2021. 320 p.
44. Daniel A.Yu., Marchenko P.A. From the compilers. We live here. Marchenko A.T; compiled by A.Yu. Daniel, P.A. Marchenko. T. 1. Two stories about the first term. My testimony. Moscow: New Publishing House, 2018. P. 7 – 13.
45. Gerchuk Yu. Ya. Anatoly Marchenko told everything about himself... Marchenko A. T. Testimony of Anatoly Marchenko. Comp. L. I. Bogoraz. Moscow: Vest - VIMO, 1993. P. 5 – 8.
46. Morev G. Dissidents. Moscow: AST Publishing House, 2017. 416 p.

Информация об авторах

Голованова А.К., младший научный сотрудник Лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-6659-7240>, anastasiya.golovanova_spsl_nsc@mail.ru

Савенко Е.Н., кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9352-8522>, helensavv@yandex.ru

© Голованова А.К., Савенко Е.Н., 2025